ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

АЛИМ ХУСЕЙНОВИЧ УЛЬБАШЕВ

Французский университетский колледж

МГУ имени М.В. Ломоносова

119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, д. 1

E-mail: alim-ulbashev@mail.ru

DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-5-ulbashev

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ПРАВА

Аннотация. Большинство мировых религий опираются на систему норм и предписаний, наиболее полно регулирующих жизнь человека. Данные нормы образуют институт религиозного права. Долгое время отечественная юриспруденция, в отличие от зарубежной науки, не уделяла должного внимания религиозно-правовой проблематике. Однако возрождение религиозной жизни в нашей стране объективно предопределило рост интереса правоведа к общим и частным вопросам религиозного права, а в некоторых вузах даже созданы специальные программы и центры по религиозному праву.

Данные обстоятельства породили необходимость в разработке теоретико-методологических основ изучения и преподавания религиозного права. Поставленная цель достигается путем решения таких задач, как раскрытие сущности религии и религиозного права, анализ отечественного и иностранного опыта изучения и преподавания религиозного права.

Методологически исследование построено на понимании, что религиозное право может рассматриваться с богословских и формально-юридических (светских) позиций. Тем не менее ввиду светского характера образования в Российской Федерации изучение и преподавание религиозного права в государственных вузах должно носить исключительно светский характер. Рассуждения автора иллюстрируются примерами из еврейского и мусульманского права.

Проведенное исследование позволило прийти к заключению, что изучение и преподавание религиозного права может осуществляться на основе методов и способов, применяемых при изучении и преподавании позитивного (светского) права. Между тем специфика религиозно-правовой проблематики требует от специалистов в этой области правовой науки более активного использования знаний из смежных наук (истории, религиоведения, политологии и т.д.), а так-

же владения языками, на которых написаны основные памятники религиозного права и на которых велись основные научные дискуссии в зарубежной литературе.

Ключевые слова: методы изучения и преподавания права; конституционная свобода совести и вероисповедания; светское образование; религия; религиозное право

ALIM KH. ULBASHEV

French University College in Moscow
The Lomonosov Moscow State University
1 Leninskiye Gory, Moscow, Russian Federation 119991
E-mail: alim-ulbashev@mail.ru

METHODOLOGICAL CHALLENGES FOR STUDYING AND TEACHING RELIGIOUS LAW

Abstract. Most of world religions rely on a system of norms and prescriptions that most fully regulate the human life. These norms form the institution of religious law. For a long time, the Russian jurisprudence, unlike foreign academia, did not pay due attention to religious studies. However, the revival of religious life in our country objectively predetermined a growing interest in legal studies and teaching of religious law; in some universities, special programs and centers for religious law studies were established.

These circumstances gave rise to the need to develop theoretical and methodological foundations for studying and teaching religious law. This aim can be achieved via addressing such tasks as disclosure of the essence of religion and religious law, review of the domestic and foreign background for studying and teaching religious law.

Methodologically, the study is based on the clear understanding that religious law may be treated from theological and formal (secular) points of view. Nevertheless, in virtue of the secular nature of education in the Russian Federation, the study and teaching of religious law in public universities should be secular. The author's reasoning is illustrated by examples from Jewish and Muslim law.

The research allowed to conclude that the study and teaching of religious law can be carried out on the basis of the methods used in the study and teaching of positive (secular) law. Meanwhile, the specificity of religious legal issues requires specialists in this field of legal science to more intensively use knowledge from the related sciences (history, religious studies, political science, etc.), as well as the knowledge of foreign languages.

Keywords: methods for the studying and teaching law; constitutional freedom of conscience and religion; secular education; religion; religious law

1. Конституционно-правовые основания изучения и преподавания религиозного права

Горбачевская перестройка второй половины 1980-х гг. привела к возрождению религиозной жизни в СССР, юридическому и политическому признанию многочисленных религиозных организаций, представляющих самые разные конфессии. В это время положен конец одному из важнейших догматов коммунистической идеологии, сформулированному еще В.И. Лениным: «Мы должны бороться с религией. Это — азбука всего материализма и, следовательно, марксизма»¹. После крушения коммунистического режима борьба с религией перестала рассматриваться в качестве одной из насущных задач государственного аппарата.

Положения Конституции РФ, принятой на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г., формализовали качественные преобразования в социальной и политической жизни российского общества: в ст. 19 закреплено, что само по себе отношение к религии не может служить дискриминационным основанием, каким-либо образом ущемляющим права и свободы человека и гражданина; ст. 28 провозгласила свободу совести и вероисповедания. Развивает приведенные нормы и ст. 29 Основного Закона, запрещающая пропаганду религиозного превосходства.

Иными словами, отечественный правопорядок исходит из принципиальной идеи о недопустимости государственного вмешательства в религиозную жизнь. Такой подход является общепринятым для западных демократий: «В число духовных свобод, провозглашаемых конституциями, входит свобода совести, включающая и право придерживаться атеистических убеждений, которая исторически возникла как веротерпимость, то есть признаваемое государством за каждым гражданином право исповедовать любую религию»².

После 70 лет агрессивной атеистической пропаганды, с начала 1990-х гг. российское государство кардинально изменило свою политику и стало оказывать всемерную, прежде всего организационную, поддержку религиозным общинам. Но позднее данная тенденция трансформировалась: обретя экономический и политический вес в обществе, духовенство стремится так или иначе влиять на деятель-

¹ Ленин В.И. Об отношении рабочей партии к религии // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: В 55 т. М., 1968. Т. 17. С. 418.

² Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 2013. С. 76.

ность органов государственной власти, полноценно участвовать в государственном строительстве, что порождает вопросы юридического порядка.

В демократическом обществе отношения между государством и церковью строятся на началах взаимного невмешательства (*status quo*). Данный принцип нашел отражение в действующей российской Конституции, в ст. 13 которой дана однозначная характеристика Российской Федерации как светского государства. Из этого следует, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные организации отделены от институтов государственной власти. Отделение, иначе говоря, автономия церкви от государства имеет объективные предпосылки.

В 2020 г. Конституция РФ дополнена ст. 67.1, содержащей слова о сохранении в нашей стране памяти предков, передавшим нам идеалы и веру в Бога³. Включение в конституционный текст данного законоположения предсказуемо вызвало широкую общественную дискуссию о ее противоречии императивной норме ст. 13 Конституции РФ⁴.

Здесь следует заметить, что подобные коллизии встречаются и в некоторых зарубежных источниках конституционного права: «Определенной непоследовательностью грешит, на наш взгляд, ст. 13 Конституции Болгарии. В ней, с одной стороны, провозглашаются свобода вероисповеданий и отделение религиозных учреждений от государства, а также запрещается использовать религиозные общности и учреждения, вероисповедные убеждения в политических целях. С другой стороны, в этой статье установлено, что “традиционной религией в Республике Болгария является восточноправославное вероисповедание (ч. 3). Если учесть, что большинство мест в Великом народном собрании, принимавшем Конституцию, принадлежало социалистам, то есть бывшим коммунистам, на счету которых попытки насильственного создания в Болгарии национально однородного об-

³ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

⁴ Можно сказать, что кристаллизовались две диаметрально противоположные точки зрения, условно обозначаемые как «консервативная» и «либеральная». Ср., например: Яковлева Е. Память и вера. Упоминание Бога в Конституции не угрожает светскому характеру государства // Российская газета. 2020. № 49 (8103); Вишневский Б. Бог, Конституция, СССР. Кремль определяется с планами атаки на Основной Закон. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/03/03/84160-bog-konstitutsiya-sssr>. (дата обращения: 10.08.2021).

щества, то можно прийти к выводу, что указанное положение Конституции, как, впрочем, и некоторые другие, — рудимент этой политики. Находясь на демократических позициях, трудно понять, зачем вообще нужна такая норма в Конституции и что из нее должно следовать»⁵.

Декларативное упоминание Бога, церкви и отдельных конфессий в актах конституционного значения — явление относительно распространенное в зарубежном праве. В некоторых случаях такое упоминание свидетельствует об официальном (государственном) статусе определенной религии (например, в арабских странах, Иране, Ватикане и т.д.), в других — представляет не более чем дань традиции (например, в Канаде, Швеции и т.д.). В свою очередь, всякий цивилизованный правопорядок не может не считаться с правами тех, кто в Бога не верит или под Богом понимает нечто отличное от того, что принято в этом конкретном обществе.

Был абсолютно прав авторитетный советский государствовед и компаративист А.А. Мишин, утверждавший, что «свобода совести предполагает отделение церкви от государства и *школы от церкви* (курсив наш. — А.У.)»⁶. Действительно, конституционно-правовая норма о взаимной автономии государства и церкви *a priori* предполагает взаимную автономию церкви и системы образования.

Отсюда следует, что публичная власть не уполномочена принимать нормативные правовые акты, запрещающие или ограничивающие образование в религиозных училищах (духовных семинариях, медресе, иешивах и т.д.), препятствующие получению заинтересованными лицами духовного и богословского образования. В свою очередь, и духовенство не имеет юридических оснований для вмешательства в процесс обучения в светских образовательных учреждениях, выдвигая требования по приведению учебных программ «в соответствие» с религиозными постулатами, ограничению академических свобод. В известной степени «*светскость образования является одним из ключевых критериев, индикаторов «светскости» государства в целом.*

Учитывая, что в ведущих научных центрах России проводятся исследования в области религиозного права, *крайне важно, чтобы представители академического сообщества сохраняли полную автономию и свободу в своих изысканиях, не подвергались преследованиям за научные взгляды.*

⁵ Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Рук. авт. колл. и отв. ред. Б.А. Страшун. М., 2007. С. 184.

⁶ Мишин А.А. Указ. соч. С. 76.

За последние два десятилетия защищены серьезные диссертационные исследования по самым разным аспектам религиозного права⁷. Юридическая наука стремится определить место религиозных норм в системе правового регулирования, выявить проблемы взаимодействия религиозного и государственного («позитивного») права. *Однако до настоящего времени достаточно слабо разработаны методологические основы изучения и преподавания религиозного права. Этому вопросу и посвящено настоящее исследование.*

2. Религиозное право как система норм

Категория религиозного права проистекает из более общего понятия религии. В.Ж. Келле и М.Я. Ковальзон определяли религию как «вер[у] в сверхъестественные силы и поклонение им»⁸. При этом ученые подчеркивали необходимость изучения религии в качестве одной из форм общественного сознания: «Религиозные взгляды и созданные в соответствии с ними учреждения и религиозный культ по-своему организуют людей, воздействуют на их сознание и побуждают их к определенным действиям. Тем самым религия и церковь выступают в жизни общества в качестве идеологической и материальной силы»⁹.

Понятно, что «организация людей» невозможна без иерархичной системы норм, правил и предписаний. Соответствующие нормы образуют *корпус религиозного права*.

Религиозно-правовое воздействие на сознание людей осуществляется двояко: с одной стороны, религия нормирует «чисто» духовную сферу жизни человека (верования, ритуалы, особенности отправления культа, нравственные и этические вопросы и т.д.), но, с другой стороны, религиозные догматы прямо или косвенно влияют и на смеж-

⁷ См., например: *Артемов В.Ю.* Основные институты мусульманского уголовного права: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006; *Виноградова О.П.* Религиозные аспекты в российском праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011; *Дружкина Ю.А.* Религиозное правосознание: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007; *Каневский А.А.* Место галахи (иудейского права) в национальных системах правового регулирования: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015; *Козлов Т.Л.* Религиозная правовая традиция (теоретический аспект): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008; *Новикова Р.Г.* Теоретические основы правового регулирования финансовых отношений в исламском праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016; *Примаков Д.Я.* Особенности еврейской правовой системы: сравнение еврейского и мусульманского права (VII–XIII вв.): Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011 и др.

⁸ *Келле В., Ковальзон М.* Формы общественного сознания. М., 1959. С. 128.

⁹ Там же.

ные области общественной жизни. На этом основании крупнейший специалист по иудейскому праву, судья Верховного Суда Израиля Менахем Элон разграничивал *галахот*, т.е. еврейско-правовые нормы, на религиозные и юридические¹⁰. Применительно к еврейской традиции это означает, что галаха охватывает широкий круг общественных отношений, в которых может участвовать правоверный еврей: религиозные предписания всесторонне регламентируют личную, семейную, общинную и даже хозяйственную жизнь человека. Как писал видный деятель антирелигиозного (атеистического) движения в СССР, председатель Союза воинствующих безбожников Е.М. Ярославский, «еврейские раввины опутали каждого верующего еврея тысячами предписаний. Ими все предусмотрено: как и из чего готовить пищу; что можно и чего нельзя есть; когда можно спать с женой, а когда нельзя; чему можно и чему нельзя учиться; когда надо молиться; какие отношения должны быть между родственниками, какие между “чужими и к “чужим”. Они наложили свою лапу на семейную и личную жизнь и всю общественную жизнь евреев хотели бы так же держать в своих руках»¹¹. Читая эти слова, необходимо помнить исторический контекст советской действительности с ее антирелигиозной пропагандой. Но отчасти Е.М. Ярославский все же прав, обращая внимание на *всесторонность* религиозно-правовой регламентации, причем этим характеризуется практически любая религия.

Такая всесторонность, всеохватность религиозно-правового регулирования вполне объяснима: функционально всякая религия стремится подчинить своих приверженцев неким общим правилам, организовать их жизнь *в целом*, не разграничивая «частное» и «публичное». Цели подчинения могут интерпретироваться по-разному и зависеть от идеологических установок отдельных авторов. Так, если Е.М. Ярославский видел в столь доскональном религиозно-правовом регулировании проявление классовой, эксплуататорской сущности религии и церкви¹², то современный исследователь еврейского права А.А. Каневский полагает: «Согласно учению иудаизма даже самое обыденное

¹⁰ См.: Элон М. Еврейское право. СПб., 2002. С. 150. См. критику: Примаков Д.Я. История еврейского и израильского права. М., 2015. С. 24–26.

¹¹ Ярославский Е.М. Небожители еврейского неба // Критика еврейской религии / Сост., ред. и вступ. ст. М.С. Беленького; отв. ред. М.М. Персиц. М., 1964. С. 45.

¹² Применительно к исламу точно такую же идею развивал советский религиовед и критик религии Л.И. Климович. См., например: Климович Л.И. Ислам. М., 1965.

галахическое правило имеет своей целью превращение материально-го мира в место, в полной мере “пригодное для пребывания в нем Все-вышнего”¹³.

Религиозное право имеет мало отличий от права государственного. Кстати, в 2016 г. нами была предпринята попытка по изучению правового наследия одной из еврейских религиозных сект — караимов — с позиций учения о нормативизме Ганса Кельзена¹⁴. Исследование подтвердило, что кельзеновская теория вполне приспособлена для изучения религиозно-правовых источников. В этой связи кажется наиболее перспективной позитивно-правовая интерпретация религиозного права с построением четкой иерархии правовых норм, выделением источников права, прецедентных решений и наиболее авторитетных комментариев¹⁵. Не случайно, что в прошлом религиозно-правовые нормы неоднократно становились объектом кодификации, причем их систематизация осуществлялась по сходным «лекалам», применяемым при систематизации светского законодательства¹⁶. Опыт, накопленный юридической наукой, позволит по-новому взглянуть на многие традиционные институты религиозного права.

В литературе встречаются попытки противопоставления светского и религиозного подходов к пониманию права. К слову, американский исследователь галахи Стивен Резникофф разграничивает понятие обязанности в еврейском и американском праве, на основе чего делает некоторые обобщения о принципиальном различии еврейского (религиозного) и американского (светского) права¹⁷. Тем не менее выявление различий в частных подходах еще не позволяет судить о «несовместимости» религиозного и светского права.

Подведем промежуточные итоги: *для светского исследователя религиозное право представляет собой систему юридических правил, регламентирующих поведение людей в определенных жизненных обстоятель-*

¹³ Каневский А.А. Иудейское право без государства: история и современность. М., 2020. С. 10.

¹⁴ См.: Ульбашев А.Х. Проблема нормативности и вопросы толкования права у евреев караимского толка // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2016. № 2 (23). С. 107—114.

¹⁵ См.: Каневский А.А. Иудейское право без государства: история и современность. М., 2020. С. 10—21; ср.: Примаков Д.Я. История еврейского и израильского права. М., 2015. С. 39—42.

¹⁶ Подробнее о кодификации иудейского права см.: Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права: В 2 т. М., 2011. Т. 1. С. 43—54.

¹⁷ См.: Resnicoff S.H. Jewish Law. Danvers (Mass.), 2012. P. 21—23.

ствах. В своем системном единстве эти нормы обеспечивают правовое регулирование, по содержанию, характеру и последствиям сходное со светским, позитивным регулированием, но при этом по форме имеющим множество различий.

3. Насколько «религиозно» религиозное право?

Едва ли стоит напоминать, что в философии ведется давний спор о первичности духа и материи. Материалистический ответ на данный вопрос хорошо известен: «Не бог создал человека, а, наоборот, общественный человек создал себе богов — вот единственно правильный исходный пункт исследований о происхождении религии»¹⁸.

Но для правопведения этот вопрос второстепенен — юридическая наука не ставит перед собой задачи по «разоблачению» тех или иных религиозных мифов или предубеждений. Юриста, придерживающегося светских взглядов, религиозное право интересует с точки зрения его сущности, «нормативной форм[ы] упорядочения, стабилизации и воспроизводства общественных отношений, поддерживаемой (охраняемой) государственным принуждением»¹⁹.

Сущностные характеристики права наиболее полно раскрыты О.Э. Лейстом: они включают нормативность, официальное установление и охрану государством, системность, формальную определенность, правосудие и авторитетность²⁰. Как можно видеть, религиозно-правовые нормы зачастую обладают всеми приведенными признаками (в особенности в традиционных правовых порядках Ближнего Востока).

Религиозное право сродни обычному праву: возникновение и развитие обычаев зачастую происходит без государственного вмешательства, но в последующем публичная власть фактом своего признания придает обычаям нормативную силу, обеспечивает их исполнение государственным принуждением. При этом генезис обычая с точки зрения правоприменения вторичен и представляет разве что познавательный интерес. Ровным счетом то же самое происходит с религиозным правом: даже в религиозных государствах правовому порядку юридически безразлично «происхождение» нормы права, хотя и декларируется,

¹⁸ Исторический материализм: Учебник / Под ред. В. Ральцевича. М., 1931. С. 286.

¹⁹ Лейст О.Э. Сущность права. М., 2011. С. 61.

²⁰ Подробнее см.: Лейст О.Э. Указ. соч. С. 61–120.

что такая норма «ниспослана небесами» и является «божественным откровением». Чаще всего публичная власть не испытывает потребности в том, чтобы удостовериться в «твердости» *субъективных* верований граждан, а ограничивается контролем за *объективным* поведением лиц, его соответствием религиозным канонам (правомерностью).

Как пишет М.Н. Марченко, «будучи религиозным по природе и характеру правом, иудейское право имеет и соответствующие этой природе и характеру источники. С общетеоретической точки зрения они традиционно определяются израильскими авторами, с одной стороны, как “точно переданные слова Бога”, а с другой, — как “их божественно вдохновленная интерпретация (толкование)”»²¹. Однако «священство» религиозных текстов состоит в их происхождении, тогда как по своей систематике и порядку применения религиозные нормы однородны с нормами позитивного права.

Сходство религиозных и обычных норм проявляется в том, как правопорядки адаптируют соответствующие нормы к изменяющимся социально-экономическим условиям. Рене Давид и Камилла Жоффре-Спинози показывают на примере мусульманского права и, в частности, фикха, что эволюция религиозного права происходит по той же условной траектории, по которой развивалось обычное право: «Право остается неизменным, но государства мусульманской традиции принимают серьезные законодательные реформы. Используемые методы напоминают процедуры, при помощи которых английские судьи могли иногда обойти “авторитетный прецедент”. Действительно, фикх оставляет такое поле деятельности для обычая, для соглашения сторон, для административной регламентации, что становится возможным, не нанося ущерба самому фикху, принимать новые решения»²². Подобный взгляд на религиозное право позволяет *десакрализовать* нормативный материал, анализировать его с подлинно научных позиций как классическую правовую систему. В свою очередь, вопросы веры уходят на второй план.

В отличие от юридической науки, десакрализирующей религиозное право, концентрирующей на формальной, нормативной стороне вопроса и изучающей проблемы правоприменения, богословская наука смотрит на религиозное право с качественно иной перспективы. Например, в своем курсе мусульманского права имам-хатыб Мемори-

²¹ Марченко М.Н. Сравнительное правоведение: Учебник. М., 2013. С. 716.

²² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 2009. С. 357–358.

альной мечети на Поклонной горе (г. Москва), прогрессивный исламский богослов и проповедник Ш.Р. Аляутдинов определяет предмет мусульманского богословия через изучение Корана, являющего собой «откровение Господа», и раскрывает функции богословия. По мнению автора, основополагающая — методологическая — функция состоит в «применени[и] иррационального метода наряду с рациональным»²³. Отсюда проистекают и некоторые другие суждения Ш.Р. Аляутдинова, а именно то, что вера называется «единственны[м] инструмент[ом], позволяющи[м] дать наиболее объективную оценку всему с точки зрения духовно-нравственных и этических установок, помощником в чем является Священное Писание»²⁴. При этом, продолжает исследователь, богословие призвано воспитывать человека, так как «вера, как и благородные, возвышенные чувства, служит человеку определенным ориентиром»²⁵. Поэтому закономерно, что курс Ш.Р. Аляутдинова всецело посвящен вопросам веры и духовных практик (совершению намаза, посту, паломничеству в Мекку и т.д.).

Вместе с тем, по верному замечанию В.Е. Чиркина, «при отделении школы от церкви религия, различные религии могут изучаться и изучаются в школе как формы общественного сознания. Это не обучение верованию»²⁶. Светские исследования в области религиозного права не имеют своей целью религиозное воспитание, а потому не должны рассматриваться в качестве распространения веры, проповедничества и превращения науки в «еще одно доказательство существования Бога». Юридическая наука и богословие ставят перед собой разные цели, обладают различными понятийным, аксиологическим и методологическим аппаратами.

Для светской науки религиозное право являет собой совокупность правовых норм, действующих в конкретном обществе и государстве. Отсюда следует, что изучение и преподавание религиозного права также должно быть подчинено общенаучным методам изучения и преподавания всякой правовой дисциплины.

В числе конкретных юридических методов, потенциально применимых при изучении и преподавании религиозного права, можно, прежде всего, назвать *историко-правовой метод*. Примечатель-

²³ Аляутдинов Ш. Мусульманское право. Первый и второй уровни. СПб., 2016. С. 33.

²⁴ Там же. С. 35.

²⁵ Там же.

²⁶ Чиркин В.Е. Сравнительное правоведение. М., 2012. С. 120.

но, что в предисловии к переводу на иврит классической монографии И.А. Покровского «История римского права» (*Толдот ѓа-Мишпат ѓа-Ромаи* Иерусалим, 1925)²⁷ редактор соответствующего издания И. Ионович настаивает на принципиальной сопоставимости и сравнимости институтов и норм еврейского и римского права. По мнению И. Ионовича, исторической предпосылкой для сближения римского и еврейского права было то, что земли Палестины (современного Израиля) являлись провинцией Римской империи, еврейские мудрецы (хахамы) непрерывно общались с представителями местной власти и римскими чиновниками, а потому влияние римского права и последующая инкорпорация его отдельных институтов в жизнь еврейских общин были неизбежны. Иными словами, прослеживая историю становления того или иного института в Риме, полагает автор, можно обнаружить его отражение в нормах еврейского права.

Вполне закономерно, что римское право оказывало не меньшее влияние и на каноническое право средневековой Европы, а также на технику изложения религиозных сводов (именно из римского права европейскими богословами были заимствованы юридические фикции)²⁸.

Кстати, идея, высказанная И. Ионовичем в качестве рабочей гипотезы, в последующем обрела научные основания и подтверждения. Так, например, при кодификации гражданского права в Израиле разработчикам законопроекта удалось установить убедительные сходства между хорошо известным римско-правовым принципом добросовестности (*bona fides*) и аналогичным еврейским принципом *том лев*, позволяющим оценить пределы осуществления гражданских прав²⁹.

О перспективности применения историко-правового метода говорят и исследователи истории государства и права России. Обобщая эти подходы, А.А. Дорская справедливо отмечает, что «современные исследования в рамках данного направления можно разделить на четыре группы: либо изучается рецепция византийского права Россией и ее влияние на церковное и светское законодательство (Д.А. Митрофанов и др.), либо проводится анализ определенных источников церковного права (П.И. Гайденок и др.), либо конструируются систе-

²⁷ «История римского права» (транскрипция с иврита).

²⁸ См.: *Танимов О.В.* Применение фикций в церковном праве и церковных отношениях // История государства и права. 2012. № 9. С. 2–6.

²⁹ Подробнее см.: *Elon M.* Jewish Law: History, Sources, Principles. Jerusalem, 1994. Vol. 4. P. 1735 ff.

мы источников церковного права различных эпох (А.А. Ференц-Сороцкий и др.), либо изучается соотношение источников церковного и светского права (И.В. Ботанцов и др.). При этом выводы исследований могут быть достаточно неожиданными для общей теории права и истории права. Например, А.М. Осавелюк выявил, что каноны в церковном праве и принципы права в светском праве обладают определенным сходством»³⁰.

Примечательно, что именно историко-правовой метод является господствующим и наиболее перспективным в светских исследованиях религиозного права, поскольку он позволяет на основе объективных исторических фактов с опорой на имеющиеся сведения о различных правовых системах выявить сходства и различия, а также закономерности развития и применения норм религиозного права в обществе.

4. Опыт изучения и преподавания религиозного права в российских вузах

В ведущих университетах Европы и Северной Америки существует многолетняя практика изучения и преподавания религиозного права. Так, например, в Оксфорде и Гарварде функционируют всемирно известные программы по мусульманскому праву (*Islamic Legal Studies*), в Кембридже и Беркли — аналогичные программы по еврейскому праву (*Jewish Law Studies*). И это понятно: в условиях глобализации и открытости границ университеты выполняют важную роль по распространению объективных научных знаний о малознакомых культурах и традициях. К тому же эмиграция, проникновение в западные общества представителей национальных и религиозных меньшинств стали естественной причиной возвышения и актуализации религиозно-правовых исследований.

Несколько иначе обстоят дела в России. В условиях советской антирелигиозной пропаганды были крайне редкими попытки по независимому и строго научному изучению религиозных норм и канонов. Исключением не стала и юридическая наука: за советское семидесятилетие отечественная наука дала сравнительно небольшое количество работ по религиозно-правовой проблематике. Как правило, объек-

³⁰ Дорская А.А. Церковное право как предмет научной дискуссии: основные направления изучения церковно-правовых вопросов в постсоветский период // Христианские чтения. 2018. № 1. С. 135.

том исследования было не религиозное право *per se*, а его рецепция и трансформация в современных странах Азии и Африки³¹.

К счастью, в настоящее время ситуация начинает меняться. Так, в ряде российских университетов приступили к полноценному светскому изучению и преподаванию религиозного права. Одним из пионеров в этом деле стала кафедра иудаики Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова (заведующий кафедрой профессор А.Б. Ковельман), где для студентов читался специальный курс «Введение в галаху» (А.А. Каневский).

В 2018 г. на факультете государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова разработан специальный курс «Религия и право (правовые системы мировых религий)» (И.П. Давыдов) для студентов магистратуры. Как следует из рабочей программы, в рамках курса обучающимся дается представление об основах иудейского, канонического и мусульманского права. Однако специфика курса состоит в том, что он рассчитан для студентов, не специализирующихся на правоведении, что, конечно, не умаляет его значение, но скорее свидетельствует о прикладном характере.

Знаковым событием в истории отечественной юриспруденции стало учреждение на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова научно-образовательного центра изучения религиозно-правовых систем (Г.М. Давидян, А.Т. Амиров). На площадке центра систематически проводятся лекции по самому широкому кругу религиоведческих проблем с привлечением лучших российских и зарубежных специалистов. Кроме того, преподаватели и студенты активно участвуют в заграничных семинарах и стажировках по религиозному праву, поддерживают связи с представителями иностранной науки (Армения, Израиль, ОАЭ, США и т.д.). Есть все основания надеяться, что центр изучения религиозно-правовых систем юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в ближайшее время обогатит русскоязычную науку фундаментальными исследованиями в области религиозного права.

³¹ См., например: Крашенинникова Н.А. Индусское право и его модификация в Республике Индия: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1983. Отдельные вопросы религиозного права становились предметом исследований в компаративистских исследованиях коллектива Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (см., например: Гражданское и семейное право развивающихся стран / Под ред. В.К. Пучинского, В.В. Безбаха. М., 1989). Лишь в позднесоветский период стали защищаться работы по религиозному праву как таковому (см., например: Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1988).

Большую роль в становлении религиозно-правовых исследований в нашей стране играет коллектив ученых Высшей школы экономики. Некоторое время в университете действовала специализированная магистерская программа по исламскому праву, которой руководил профессор Л.Р. Сюкияйнен, один из основоположников науки мусульманского права в современной России. Сегодня для студентов, специализирующихся на востоковедении и африканистике, проводятся курсы и научно-исследовательские семинары по мусульманскому и еврейскому праву. В 2019/2020 учебном году организован общеуниверситетский факультатив «Исламское право: юридическая природа и роль в решении актуальных проблем современного мира» (Л.Р. Сюкияйнен).

Знакомство с наиболее авторитетными центрами изучения религиозного права в российских вузах позволяет сделать несколько предварительных выводов.

Прежде всего следует констатировать растущий интерес обучающихся к религиозно-правовой проблематике. Но нередко мотивация студента носит не образовательный, а личностный характер, обусловленный национальной и религиозной самоидентификацией. Разумеется, интерес исследователя может подпитываться личными факторами, но не может исчерпываться и ограничиваться ими.

Показательно, что со сходной проблемой сталкивается не только студенческая, но и «взрослая» наука. Так, например, бессменный руководитель московского центра научных работников и преподавателей иудаики «Сэфер» В.В. Мочалова вспоминает: «В первые годы нашего существования (имеется в виду центр «Сэфер». — А.У.) была очень заметна такая категория лиц, как *профессиональные евреи* (курсив наш. — А.У.). Они считали, что причастны к развитию науки иудаики уже по определению, как таковые. Но, как таковые, они не обладали никакими релевантными знаниями. Просто считали, что теперь они дождались, что пришел их час, потому что они — евреи. Эти активисты, конечно, должны кучковаться вокруг еврейской общины, а не вокруг академической иудаики. Но мы постепенно сокращаем их присутствие, и научный уровень заметно повышается... Местечковость была неизбежна на первом этапе, просто неизбежна»³².

Также и автор настоящей статьи не раз был свидетелем того, как студенты принимались за исследование той или иной религиозно-пра-

³² Виктория Мочалова: «Нельзя прекращать сбивать масло» // Зеленина Г. Иудаика Два: Ренессанс в лицах. М., 2015. С. 59–60.

новой проблематики, так как ассоциировали себя с этой религией. Между тем полноценное религиозно-правовое исследование требует фундаментальной подготовки, обладания глубокими познаниями не только в области теории права, но истории, антропологии, этнографии, политологии, религиоведения и т.д., тогда как знаний и духовных практик, освоенных в личной жизни, в семье, недостаточно. В конечном счете студент с посредственной общепрофессиональной подготовкой оказывается неспособным освоить те или иные аспекты религиозно-правовой доктрины.

Другой проблемой, с которой сталкиваются начинающие исследователи религиозного права, это, конечно, слабое владение иностранными языками. Ввиду упомянутого отставания отечественного правоведения российским юристам еще лишь предстоит ознакомиться с основными дискуссиями западной религиозно-правовой науки, для чего ученым необходимо владение основными европейскими языками, на которых велись наиболее значимые исследования в области религиозного права (английский, немецкий, французский, нидерландский, итальянский языки). Отдельно следует добавить, что изучение канонических текстов предполагает высокое владение языками, на которых соответствующие тексты были изначально написаны (арамейский, иврит, древнегреческий, латинский, арабский и т.д.). В противном случае возникает угроза «выхолащивания» религиозно-правовых исследований, повторения уже сказанного, невозможности критического осмысления накопленного материала или даже допущения грубейших ошибок.

Сказанное легко проиллюстрировать примерами. Один из наиболее заметных французских ученых-востоковедов, исследовавших мусульманское право, Раймон Шарль писал: «Арабская письменность усеяна подводными камнями и ловушками. Лишенная гласных и прописных букв, различаемых посредством диакритических знаков — точек или черточек, помещаемых над или под буквой. Пропуск или перемещение одного какого-либо знака меняет смысл фразы. Классическим стал шуточный пример, что выражение “Я тебя приветствую” — “Ас-салям алейк” — путем изменения одной буквы — “Ас-силям алейк” — превращается из приветствия в ругательство “Чтоб тебя камнем побили!”»³³. Похожий случай приводил в своих воспоминаниях выдающийся отечественный арабист, переводчик Ко-

³³ Шарль Р. Мусульманское право / Пер. с франц. С.И. Волка; под ред. и с предисл. Е.А. Беляева. М., 1959. С. 12.

рана и других древних текстов академик И.Ю. Крачковский: «Я сперва остолбенел и, только взглядевшись, обнаружил, что принятое мною за пунктир — на самом деле мельчайшие строки арабского письма. В этих-то строчках в двух словах и оказался выписанным по-арабски весь текст [Е]вангелия»³⁴.

Таким образом, серьезная языковая подготовка является неукоснительным требованием к студентам, планирующим заняться религиозно-правовыми исследованиями.

Нельзя не коснуться и комплекса проблем, связанных с подготовкой педагогических кадров в области религиозного права. Учитывая светский характер юридического образования в России, крайне важно, чтобы преподаватели религиозного права поддерживали светский характер процесса изучения и преподавания религиозного права.

К проблеме светского преподавания религии обращались исследователи смежных дисциплин, и их наработки вполне применимы для представителей юридического сообщества. Так, считается, что характеристиками светского (неконфессионального) образования в области религии в учебных заведениях Европейского союза являются «отсутствие требования религиозной самоидентификации учащегося и учителя; преподаватель не обязан являться представителем религиозной организации и не контролируется ею; характер образования не является миссионерским или катехизаторским; поощряется развитие критического мышления у учащихся; религиозное вероучение не представляется в качестве непреложной истины; образование не преследует обращение учащихся в веру, переориентацию их религиозных убеждений, принятие ими этических конфессиональных норм поведения; отказ от участия в религиозных культах и открытых формах религиозного почитания (совместные молитвы)»³⁵.

Представляется, что приведенные критерии могут служить ориентиром и для отечественной правовой науки, более того, их следовало бы формально закрепить в университетских положениях о религиозно-правовых центрах и программах, что служило бы гарантией прав и свобод граждан (как студентов, так и педагогов).

Говоря о подготовке профессорско-преподавательского состава, нельзя не упомянуть морально-нравственную сторону. Можно пред-

³⁴ Крачковский И.Ю. Над арабскими рукописями. М., 1965. С. 20. См. также: Шумовский Т.А. Свет с Востока. М., СПб., 2009.

³⁵ Блинкова А.О. Образование в области религии в школе в России и странах Европейского союза: сравнительный анализ: Автореф. ... канд. филос. наук. СПб., 2018. С. 39.

положить, что дискуссии на религиозно-правовую тематику, интерпретации тех или иных религиозных источников и канонов всегда являются крайне чувствительными для лиц, исповедующих соответствующую религию. Отсюда перед педагогом во весь рост встает задача этического свойства по созданию и развитию подлинно академической среды на занятиях, уважению религиозных взглядов студентов, пресечению межрелигиозной розни. Обсуждение религиозно-правовых тем допускается на строго научной, профессиональной основе, не терпящей житейских рассуждений и домыслов. В то же самое время такие занятия не могут превращаться в религиозные семинары, проповеди и т.п.

В этом смысле заслуживает внимания опыт юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Как уже было отмечено, одним из основателей центра изучения религиозно-правовых систем в этом вузе является Г.М. Давидян, известная исследовательница истории государства и права, а также специалист в области юридической этики. Уникальные наработки Г.М. Давидян, накопленные ею при изучении и преподавании юридической этики, особенно ценны для религиозно-правовых исследований студентов, которыми она руководит. Только понимая этическую сторону религиозно-правовой проблематики, осознавая ее чувствительность не только для обучающихся, но и для всего общества, можно грамотно выстроить работу центра религиозно-правовых исследований.

Конечно, такие педагоги, как Г.М. Давидян, соответствующие столь высокому научному и педагогическому уровню, представляют большую редкость. Этим объясняется, что центры религиозно-правовых исследований относительно немногочисленны, но именно поэтому ведущие религиозно-правовые школы могут и должны стать локомотивами развития целой отрасли научного знания.

5. Заключение

Вне зависимости от идеалистической или материалистической интерпретации религии нельзя не признать, что религия занимает важное место в жизни общества. Также нет оснований отрицать тот факт, что зачастую религиозно-правовые нормы побуждают людей вести себя определенным образом, выполнять предписания и соблюдать запреты.

Юридическая наука не может игнорировать такие нормы и должна исследовать их в общей системе социальных связей. К тому же, как было отмечено, нормы религиозного права даже по формальным при-

знакам сходны с нормами позитивного права (например, в них можно выделить классические элементы нормы «гипотеза — диспозиция — санкция» и т.д.).

Сегодня Российская Федерация, являясь частью мирового сообщества, активно взаимодействует с самыми разными странами мира. Как известно, в некоторых из этих стран действуют нормы религиозного права. Так, в последнее время развивается так называемый исламский банкинг в арабских странах. Также граждане Российской Федерации вступают в браки с подданными стран, в которых семейное право подчинено нормам религиозного права (например, Израиль). Как следствие, в российском обществе испытывается потребность в юристах, способных оказывать юридическое сопровождение самых различных отношений, регулируемых нормами религиозного права.

Эти и иные социальные факторы возвышают религиозно-правовую проблематику в кругу основных вопросов современной юридической науки. Успешный опыт изучения и преподавания религиозного права в ведущих научных центрах говорит о востребованности соответствующих курсов, их соответствии требованиям жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аляутдинов Ш. Мусульманское право. Первый и второй уровни. СПб.: ДИЛЯ, 2016.

Артемов В.Ю. Основные институты мусульманского уголовного права: Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2006.

Блинкова А.О. Образование в области религии в школе в России и странах Европейского союза: сравнительный анализ: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2018.

Виноградова О.П. Религиозные аспекты в российском праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегородский государственный университет им. М.И. Лобачевского, 2011.

Гражданское и семейное право развивающихся стран / Под ред. В.К. Пучинского, В.В. Безбаха. М.: Изд-во УДН, 1989.

Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 2009.

Дорская А.А. Церковное право как предмет научной дискуссии: основные направления изучения церковно-правовых вопросов в постсоветский период // Христианские чтения. 2018. № 1. С. 134—143.

Дружкина Ю.А. Религиозное правосознание: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов: Саратовская государственная академия правосудия, 2007.

Зеленина Г. Иудаика Два: Ренессанс в лицах. М.: Книжники, 2015.

Исторический материализм: Учебник / Под ред. В. Ральцевича. М.: ОГИЗ Московский рабочий, 1931.

Каневский А.А. Иудейское право без государства: история и современность. М.: ИНФРА-М, 2020.

Каневский А.А. Место галахи (иудейского права) в национальных системах правового регулирования: Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Институт государства и права Российской академии наук, 2015.

Келле В., Ковальзон М. Формы общественного сознания. М.: Гос. изд-во пол-лит. лит-ры, 1959.

Климович Л.И. Ислам. М.: Наука, 1965.

Козлов Т.Л. Религиозная правовая традиция (теоретический аспект): Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Российская правовая академия Министерства юстиции РФ, 2008.

Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Рук. авт. колл. и отв. ред. Б.А. Страшун. М.: Норма, 2007.

Крачковский И.Ю. Над арабскими рукописями. М.: Наука, 1965.

Крашенинникова Н.А. Индусское право и его модификация в Республике Индия: Дисс. ... докт. юрид. наук. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 1983.

Критика еврейской религии / Сост., ред. и вступ. ст. М.С. Беленького; отв. ред. М.М. Персиц. М.: Изд-во АН СССР, 1964.

Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права: В 2 т. М.: Статут, 2011.

Лейст О.Э. Сущность права. М.: Зерцало-М, 2011.

Ленин В.И. Об отношении рабочей партии к религии // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: В 55 т. 5-е изд. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967–1975.

Марченко М.Н. Сравнительное правоведение: Учебник. М.: Проспект, 2013.

Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: Статут, 2013.

Новикова Р.Г. Теоретические основы правового регулирования финансовых отношений в исламском праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2016.

Примаков Д.Я. История еврейского и израильского права. М.: Инфотропик Медиа, 2015.

Примаков Д.Я. Особенности еврейской правовой системы: сравнение еврейского и мусульманского права (VII–XIII вв.): Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2011.

Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики: Дисс. ... докт. юрид. наук. М.: Институт государства и права АН СССР, 1988.

Танимов О.В. Применение фикций в церковном праве и церковных отношениях // История государства и права. 2012. № 9. С. 2–6.

Ульбашев А.Х. Проблема нормативности и вопросы толкования права у евреев караимского толка // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2016. № 2 (23). С. 9–17.

Чиркин В.Е. Сравнительное правоведение. М.: Международные отношения, 2012.

Шарль Р. Мусульманское право / Пер. с франц. С.И. Волка; под ред. и с предисл. Е.А. Беляева. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1959.

Шумовский Т.А. Свет с Востока. М.; СПб.: ДИЛЯ, 2009.

Элон М. Еврейское право. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002.

Elon M. Jewish Law: History, Sources, Principles. Jerusalem: Jewish Publication Society, 1994.

Resnicoff S.H. Jewish Law. Danvers (Mass.): Lexis Nexis, 2012.

REFERENCES

Alyautdinov, S.H. (2016). *Musul'manskoe pravo. Pervyi i vtoroi urovni* [Muslim Law. First and Second Levels]. Saint-Petersburg: DILYA. (in Russ.).

Artemov, V. Yu. (2006). *Osnovnye instituty musul'manskogo ugovornogo prava* [Common Institutes of Muslim Criminal Law]. The Candidate of Legal Sciences Thesis. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence. (in Russ.).

Blinkova, A.O. (2018). *Obrazovanie v oblasti religii v shkole v Rossii i stranakh Evropeiskogo soyuza: sravnitel'nyi analiz* [Religious Education at the School in Russia and European Union Countries]. The Candidate of Philosophy Sciences Thesis. Saint-Petersburg: Saint Petersburg State University. (in Russ.).

Chirkin, V.E. (2012). *Sravnitel'noe pravovedenie* [Comparative Law]. Moscow: International Relationships. (in Russ.).

David, R. and Zhoffre-Spinozi, K. (2009). *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* [The Modern Legal Systems]. Moscow: International Relationships. (in Russ.).

Dorskaya, A.A. (2018). *Tserkovnoe pravo kak predmet nauchnoi diskussii: osnovnye napravleniya izucheniya tserkovno-pravovykh voprosov v postsovetsskii period* [Church Law as a Subject of Academic Discussion: the Main Directions of Studying Church-Legal Issues in the post-Soviet period]. *Khristianskie chteniya* [Christian Readings], 1, pp. 134–143. (in Russ.).

Druzhkina, Yu.A. (2007). *Religioznoe pravosoznanie* [Religious Legal Mind]. The Candidate of Legal Sciences Thesis. Saratov: Saratov State Academy of Justice. (in Russ.).

Ehlon, M. (2002). *Evreiskoe pravo* [Jewish Law]. Saint-Petersburg: Legal Center Press. (in Russ.).

Elon, M. (1994) *Jewish Law: History, Sources, Principles*. Jerusalem: Jewish Publication Society.

Kanevskii, A.A. (2015). *Mesto galakhi (iudeiskogo prava) v natsional'nykh sistemakh pravovogo regulirovaniya* [The Place of Jewish Law in the National Legal Systems]. The Candidate of Legal Sciences Thesis. Moscow: Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences. (in Russ.).

- Kanevskii, A.A. (2020). *Iudeiskoe pravo bez gosudarstva: istoriya i sovremennost'* [Jewish Law without a State: History and Modern Days]. Moscow: INFRA-M. (in Russ.).
- Kelle, V. and Koval'zon, M. (1959). *Formy obshchestvennogo soznaniya* [The Forms of Social Minds]. Moscow: State Publishing House of Political Literature. (in Russ.).
- Klimovich, L.I. (1965). *Islam* [Islam]. Moscow: Nauka. (in Russ.).
- Kozlov, T.L. (2008). *Religioznaya pravovaya traditsiya (teoreticheskii aspekt)* [Religious Legal Tradition (Theoretical Issues)]. The Candidate of Legal Sciences Thesis. Moscow: Russian Law Academy of Ministry of Justice of the Russian Federation. (in Russ.).
- Krachkovskii I. Yu. (1965) *Nad arabskimi rukopisyami* [Looking at Arab manuscripts]. Moscow: Nauka. (in Russ.).
- Krashenninnikova, N.A. (1983). *Indusskoe pravo i ego modifikatsiya v Respublike Indiya* [Indian Law and its Modifications in the Republic of India]. The Doctor of Legal Sciences Thesis. Moscow: Lomonosov Moscow State University. (in Russ.).
- Lafitskii, V.I. (2011). *Sravnitel'noe pravovedenie v obrazakh prava* [Comparative Jurisprudence in the Images of Law]. Moscow: Statut. (in Russ.).
- Leist, O.E. (2011). *Sushchnost' prava* [The Nature of Law]. Moscow: Zertsalo-M. (in Russ.).
- Lenin, V.I. (1968). *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works]. Moscow: Publishing House of Political Literature. (in Russ.).
- Marchenko, M.N. (2013). *Sravnitel'noe pravovedenie* [Comparative Jurisprudence]. Moscow: Prospekt. (in Russ.).
- Mishin, A.A. (2013). *Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional (state) Law of Foreign Countries]. Moscow: Statut. (in Russ.).
- Novikova, R.G. (2016). *Teoreticheskie osnovy pravovogo regulirovaniya finansovykh ot-noshenii v islamskom prave* [Theoretical Basis of Legal Regulations of Finances in Muslim Countries]. The Candidate of Legal Sciences Thesis. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence. (in Russ.).
- Persitz, M.M. (1964) *Kritika evreiskoi religii* [Critics of Judaism]. Moscow: Izd-vo AN SSSR. (in Russ.).
- Primakov, D. Ya. (2011). *Osobennosti evreiskoi pravovoi sistemy: sravnenie evreiskogo i musul'manskogo prava (VII–XIII vv.)* [Specificities of Jewish Legal System: Comparison of Jewish and Muslim law (VII–XVIII centuries)] The Candidate of Legal Sciences Thesis. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State University. (in Russ.).
- Primakov, D.Ya. (2015). *Istoriya evreiskogo i izrail'skogo prava* [History of Jewish and Israeli law]. Moscow: Infotropik Media. (in Russ.).
- Puchinsky, V.K. and Bezbakh, V.V. (1989) *Grazhdanskoe i semeinoe pravo razvivayushchikhsya stran* [Civil and Family Law of the Developing Countries]. Moscow: RUDN Publishing House. (in Russ.).
- Ral'tseвич, V. (1931). *Istoricheskii materializm* [Historic Materialism] Moscow: OGIz Moskovskii rabochii. (in Russ.).
- Resnicoff, S.H. (2012). *Jewish Law*. Danvers (Mass.): Lexis Nexis.
- Sharl', R. (1959). *Musul'manskoe pravo* [Muslim Law]. Moscow: Foreign Literature Publishing House. (in Russ.).

Shumovskii, T.A. (2009). *Svet s Vostoka* [The Light from the East]. Moscow, Saint-Petersburg: DILYA. (in Russ.).

Strashun, B.A. (2007). *Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional (state) Law of Foreign Countries]. Moscow: Norma. (in Russ.).

Syukiyainen, L.R. (1988). *Musul'manskoe pravo: voprosy teorii i praktiki* [Muslim Law: Theory and Practice]. The Doctor of Legal Sciences Thesis. Moscow: Institute of State and Law, Academy of Sciences of USSR. (in Russ.).

Tanimov, O.V. (2012). *Primenenie fiktsii v tserkovnom prave i tserkovnykh otnosheniyakh* [Application of Fictions in Church Law and Church Relations]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law], 9, pp. 2–6. (in Russ.).

Ul'bashev, A. Kh. (2016) *Problema normativnosti i voprosy tolkovaniya prava u evreev karaimskogo tolka* [The Question of Normativity and Legal Interpretation among Karaites]. *Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Aleikhema* [Sholem-Aleichem Priamur State University Bulletin], 2 (23), pp. 9–17. (in Russ.).

Vinogradova, O.P. (2011). *Religioznye aspekty v rossiiskom prave* [Religious issues of Russian law]. The Candidate of Legal Sciences Thesis. Nizhnii Novgorod: Nizhnii Novgorod State University. (in Russ.).

Zelenina, G. (2015). *Iudaika Dva: Renessans v litsakh* [Judaic Two: The faces of Renaissance] Moscow: Knizhniki. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ульбашев Алим Хусейнович — преподаватель Французского университетского колледжа МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук.

AUTHOR'S INFO:

Alim K. Ulbashev — Candidate of Law, Lecturer at the French University College of Moscow State University named after M.V. Lomonosov,

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Ульбашев А.Х. Методологические проблемы изучения и преподавания религиозного права // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2021. Т. 16. № 5. С. 124–146. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-5-ulbashev

FOR CITATION:

Ulbashev, A.K. (2021) Methodology for Studying and Teaching of Religious Law. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 16(5), pp. 124–146. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-5-ulbashev